

Александр Александрович Малиновский, известный как Богданов (1873-1928), по образованию врач и философ, в последние годы жизни - основатель и директор первого в мире Института переливания крови.

Богданов родился в семье народного учителя. Окончил Тульскую гимназию и поступил на отделение физ.-мат. факультета Моск. ун-та. Там он увлекся народофильством и вступил в Союз Северных землячеств.

То есть молодость Б. пришлась на конец 19 века, период предреволюционный. То есть мы помним, что:

1861 – отмена крепостного права. Капитализм стал утверждаться, а в месте с ним самодержавие и деление общества на сословия и их неравноправность.

1880е- 90е - Все слои общества понимали необходимость обновления страны и начался мощный подъем общественного движения.

Так как Богданов участвовал в студенческих волнениях, в 1894 был арестован, исключен из ун-та и выслан в Тулу. Там он вел пропаганду в рабочих кружках, общение Богданова с рабочими способствовало его переходу в 1896 от народофильч. идей (террор)к социал-демократическим (повышение уровня жизни рабочего класса за счет равномерного распределения благ между всеми людьми).

Богданов возглавлял один из кружков. Каждый член кружка обязан был создать собственный кружок из 3-5 рабочих, к 1897 г. выросла тульская социал-демократическая организация. Широта и разнообразие запросов со стороны рабочих побудили Богданова заняться проблемами "общего мировоззрения"(на эту тему он пишет книгу "Основные элементы исторического взгляда на природу" (СПб., 1899).

В 1899 г. Богданов закончил медицинский факультет Харьковского университета, по специальности психиатрия; в том же году женился на фельдшере Наталье Богдановне Корсак (1865-1945), дочери помещика, ушедшей из своей семьи и включившейся в активную революционную работу. Вскоре Богданов был снова арестован за социал-демократическую пропаганду, полгода пробыл в московской тюрьме, затем был выслан в Калугу, где возглавил кружок политических ссыльных, ставших впоследствии большевиками. Из Калуги Богданов был выслан в Вологду, где работал врачом в психиатрической лечебнице.

С 1903 г. А. А. Богданов примкнул к большевикам, весной 1904 выехал в Швейцарию, где познакомился и сблизился с Лениным.

В Великой Октябрьской революции А. А. Богданов участия не принимал, но воспринял ее как огромное социальное завоевание и активно работал в советских организациях

В 1907—14 Б. в эмиграции; здесь он пишет худож. прозу — научно-фантастич. (ее можно считать социально-утопич.) романы “Красная звезда” (1908) и “Инженер Мэнни” (1912/13), сыгравшие важную роль в формировании концепции “научно-техн. Революции».

В то же время Б. разрабатывает осн. идеи своей грандиозной теории — “Тектологии” - это общая теория организации и дезорганизации, наука о преобразования систем. Основная идея тектологии состоит в тождественности организации систем разных уровней - от микромира до социальных. Т.е. Богданов разрабатывал теорию организации нового социального строя в мировом значении

В это же время Б. начинает систематически разрабатывать свою философию культуры, в частности, знаменитую концепцию “пролетарской культуры”.

Пролеткульт

В 1918-1920 гг. Богданов был членом ЦК (центральный комитет) Пролеткульта. В своей концепции "пролетарской культуры" он выдвинул идеи демократизации научного знания:

- на основе создания рабочей энциклопедии
- и организации рабочих университетов, призванных развивать культурный потенциал и сознательность трудящихся масс. Естественно, что пролетарское искусство, пропитано духом трудового коллективизма и товарищеского сотрудничества.

Цель новой культуры - формирование "нового человеческого типа, цельного, свободного от старых устоев, которые разделяли людей по специализациям, свободного от индивидуальной замкнутости. Вопрос о пролетарской культуре, по его мнению, "следует решать на основе живой действительности", а не исходя из техники машинного производства. То есть новая культура должна перенять опыт и знания у старого строя и реорганизовать сам жизненный и рабочий процесс.

Центральным компонентом богдановской философии культуры является понятие "организации опыта". Вся история человечества и его культуры — это история организационных форм, с помощью к-рых происходит приспособление человека к окружающей его природной среде:

- Первичное организационное приспособление человек. об-ва - это социальный инстинкт, то, что объединяет людей в некое целое сообщество.
- Вторично-организационное приспособление об-ва – это адаптация к окружающей среде, т.е. к культуре: тип труда, тип поведения, тип мышления, тип используемой об-вом техники, типы науки, искусства, религии, морали, права.... Высший тип культуры — коллективистский соответствует социалистич. об-ву; он призван синтезировать первобытный, неразвитый коллективизм с чрезмерно развитым капиталистическим эгоизмом.

В коллективистском об-ве не может быть иерархии, рабочий станет не только исполнителем, но и организатором трудового процесса (прообраз инженера); научная организация труда должна превратить индивидуальное творчество в процесс достижения общей цели. Это новый тип труда и новые формы обществ.

Для главенства "пролетарской культуры" в ближайшем будущем, по мнению Б., необходимо было соблюдение неск. условий:

- 1) переосмысление и систематизация прошлого
- 2) единство практич. деятельности и творчества;
- 3) освобождение от авторитаризма, вождизма
- 4) достижение коллективистского подхода во всех сферах жизни и культуры, включая науку, искусство, мораль, быт, общественно-полит. жизнь.

Практич. задача интеллигенции в переходный от капитализма к социализму период — поддерживать и развивать "пролетарскую культуру". Для этого и необходимо создать новую Энциклопедию, которая поможет сформировать мировоззрение нового человека. Ликвидировать неграмотность должны пролетарские Унивеститеты, это нужно для того, чтобы организовывалось не просто общество, а научное общество.

Касаясь вопросов художественной формы, Богданов указывал, что больше всего соответствуют задачам зарождающегося пролетарского искусства "простота, ясность, чистота форм".

Соответствия языка социальной среде.

С самого начала своей общественно-политической и литературной деятельности А. Богданов проявлял интерес к проблеме общего языка людей труда всего мира. Всеобщий язык при капитализме он считал невозможным, как ни велики распространение и употребление того или иного языка.

Отражение социальной ситуации в языке это и есть сведение морфологии языка к морфологии общества. Связь языка с мышлением неразрывна. Мышление и язык, не отражают объективную картину мира, а лишь характеризуют конкретную социальную структуру, не имеющую никакого отношения ко внешнему миру. Т.е. каждому классу общества соответствует определенное мышление и язык. Если следовать этой логике, то значит общество, которое станет бесклассовым тоже должно будет иметь свой язык.

Объединение общего режима труда во всем мире, полагал Богданов, обязательно поведет к выработке единого языка. Но вопрос о выработке общечеловеческого языка оставался для него до конца жизни неясным. Он не без основания отвергал не только индивидуальное, но и мелкогрупповое создание всеобщего языка. Т.е. язык должен был масштабно возникать во всем мире одновременно. Он высказывал неопределенные суждения о «тенденции к единству речи» и «лингвистическом объединении» при коллективизме (под которым понимал социалистическое общество).

Богдановские тезисы о международном пролетарском языке говорят, что язык является основной организующей формой, а значит пролетарская культура должна иметь свой особенный язык. И если пролетарская культура претендует стать международной, то и этот язык должен стать интернациональным. Классовость языка Богданов понимал лишь в том смысле, что и лексика, и стиль речи, и содержание понятий, выражаемых одними и теми же словами, у разных классов различны. А значит, что если убрать классовое разделение, то все будут иметь одинаковые интерпретации, понятия и образы. Богданов считал, что создание коллективного строя станет толчком к созданию единого языка без каких-либо сложностей. В любом случае, даже в старой системе активно изучаются иностранные языки и налаживаются международные отношения, но старый строй мешает людям прийти к общему строю и языку. Значит нужно изменить строй, а язык подстроится под новое общество.

Наиболее ярко унификация языка проявляется в научной, технической сфере, т.к. активно развиваются такие отрасли как машиностроение и они конечно же обрастают терминологией, которая схожа в разных языках.

К попыткам «искусственного создания» международного языка Богданов относился скептически. Искусственно создать подобный язык невозможно, так как он не будет связан с реальностью, не будет отражать ее.

Базой для создания международного языка должно служить распространение иностранных языков среди рабочего класса, Богданов понимал, что сложно сделать, на это уйдет много времени и сил. Желая сэкономить и время и силы, он ставил вопрос о «переходной форме» общечеловеческого языка, которую представлял себе так:

«...Английский, немецкий, французский встречаются на общем мировом поле и в разной мере разливаются в нем. При этих условиях... тот язык, который в мировой конкуренции окажется жизненно сильнее других, должен получить все большее преобладание над ними и становиться международным языком по преимуществу. Это и есть его превращение в ту переходную форму, которая нас интересует, - в естественную базу развития единого языка человечества...»

Б. предлагал взять за базу английский язык, потому что:

а) он больше других распространён по всему миру, т.е. он уже знаком многим народам и признан ими

б) он близок по строению с некоторыми другими языками (вероятно Б. подразумевал языки германской группы)

в) наибольшая сжатость, простота форм; (г) Исход мировой войны.)

Главный минус —орфография (сложные правила написания слов и их многозначимость)

Богданов придумал некую программу по созданию международного пролетарского языка:

а) Борьба вообще против того, чтобы язык разбивался на мелкие национальные подгруппы

б) Пропаганда в пролетариате всех стран, кроме англо-саксонских, изучения *в первую очередь* английского языка. Для носителей английского, напротив, рекомендуется ознакомление с разными языками.

в) Преобразование англ. языка: изменения орфографии и упрощение форм

г) После такого преобразования — объявление этого языка международно-пролетарским. Соответственно вводить язык в социальную среду, придумывать учебники.»

Но на самом деле, английский как и французский и другие языки не могут раствориться друг в друге, они лишь обогащаются заимствованиями. Они уже сформировались, стали традиционными и подвержены лишь незначительным изменениям. Значит, «переходная форма» всеобщего языка будет очень мало отличаться от его окончательной формы. Если переходная форма общечеловеческого языка выразится в английских лексике, грамматике, фонетике и орфографии, то и окончательной формой его будет тот же английский язык, быть может, лишь несколько обновленный.

Богданов отдавал себе отчет в том, что проект превращения английского языка в язык всемирного пролетариата и в дальнейшем - в язык всемирного бесклассового общества встретит сопротивление со стороны пролетариев всех остальных стран, всех наций, не говорящих по-английски. Но он полагал, что вместе с исчезновением классов исчезнет и национально-языковая раздробленность и особого сопротивления новому языку не будет.

Стройная организационная теория Б. оказалась красивой и умной утопией. Символично, что единств, делом, оставшимся возможным и реальным для Б. — ученого, стало переливание крови— модель искусственного обновления старых, изношенных форм за счет привнесения в них нового содержания.

Ученый и врач, Б. умер в результате опасного эксперимента по переливанию крови самому себе. Смерть его считалась символичной, т.к. богдановская философия культуры теоретически исходила из эксперимента по “переливанию культуры” и не учитывала меру практического риска.